

ЭРВЕ БАЗЕН, УРОЖЕНЕЦ АНЖЕ

Он всегда был непредсказуем и ходил, как Наполеон, готовящий план сражения

Независимая газ. - 1996. - 23 марта. - с. 7

Никита Сарников

In memoriam

В СУББОТУ, 17 февраля, в возрасте 84 лет в Анже скончался один из самых знаменитых французских писателей XX века Эрве Базен. Прежде всего он известен как автор романов «Змея в кулаке» (в некоторых переводах — «Гадюка в кулаке») и «Смерть лошадки» (1950). Роман «Змея в кулаке» увидел свет в 1948 году и был продан в общей сложности в количестве 5 млн. экземпляров. Роман, рассказывающий о сложных взаимоотношениях между матерью и сыном, стал своеобразным символом несчастного детства. Для многих читателей Эрве Базен остался писателем именно этой темы — темы детства, столь крепко связанной с традициями французской литературы, хотя в творчестве Базена она не получила такого полного развития, как в романах Франсуа Мориака.

В литературных кругах рассказывают, что когда Мориак, автор романа «Клубок змей», столкнулся в коридоре издательства «Грассэ» с Базеном, который принес рукопись романа «Змея в кулаке», он пошутил: «Как же так, молодой человек, вы отбиваете у меня клиентуру?». Действительно, во многом тематика Базена перекликалась с тематикой Мориака: сложные конфликты, возникающие в буржуазной семье французской провинции...

Эрве Базен родился 17 апреля 1911 года в Анже. После учебы в католическом коллеже он зарабатывал на жизнь разными способами, затем стал более или менее постоянно сотрудничать в газетах «Эко де Пари», «Информасьон» и «Франсуар». В 1948 году издательство «Грассэ» опубликовало первый роман Базена «Змея в кулаке», который он подписал своим полным именем Жан Пьер Мари Эрве-Базен. Но Бернар Грассэ, владелец

издательства, считал это слишком длинным и предложил вариант — Эрве Базен. Под этим именем будущий президент Гонкурвской академии и вошел в историю французской литературы.

Следует отметить, что, будучи членом Гонкурвской академии с 1958 года, Эрве Базен сам лауреатом этой премии не был. Когда члены академии голосовали за его первый роман, Габриель Колетт воскликнула: «Дочь Суго

Эрве Базен в 1948 году.

не может подать свой голос за сына Фолькоши». По другим сведениям, она сказала, что нельзя давать премию человеку, который плохо отзывался о своей матери. Председателем Гонкурвской академии писатель стал в 1973 году и оставался на этом посту до самой смерти. Нужно было обладать незаурядными организаторскими способностями и недюжинной волей, чтобы уверенно вести по бурным волнам литературно-издательской жизни Франции экипаж такого корабля, как Гонкурвская академия. Авторитет Базена был всегда очень высок. Не раз молодые литераторы, обратившиеся к нему за советом и поддержкой, обижались на резкие отзывы или слишком категоричные отказы, но впоследствии почти всегда соглашались с тем, что Базен был прав в своих критических оценках. Однажды он определил критерии, которым должен отвечать роман, претендующий на Гонкурв-

скую премию, — это «роман, написанный к месту, привлекающий внимание к определенной проблематике и написанный таким образом, чтобы для подавляющего большинства читателей он мог бы стать духовной пищей». Творчество самого Базена этим критериям отвечало.

Эрве Базен был лауреатом Большой литературной премии Монако в 1957 году и Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» в 1980-м. В 1991 году он получил титул командора ордена Почетного легиона Франции.

Могучая жизненная энергия писателя проявлялась и в его личной жизни. Он был женат четыре раза, в 75 лет стал отцом седьмого ребенка клана Базенов — своего любимца Николая (мать ребенка была на 40 лет моложе главы семьи).

Вот как описывает Базена один из его друзей и коллег, также член Гонкурвской академии, Робер Сабатье: «Он всегда удивлял меня свободной и независимой манерой поведения, когда бросался в атаку, защищая престиж Гонкурвской академии. Он всегда был непредсказуем и ходил, как Наполеон, готовящий план сражения, — заложив руки за спину. Он любил говорить о своей семье, о знаменитом дяде Рене Базене, о старых традициях. Он интересовался вопросами естественной истории, а в том, что касается ракушек, ему не было равных. Он обожал дома, часто менял их и все время украшал свои новые жилища, реставрируя старые ковры и gobelens, покупая старую посуду. Он любил работать с землей — в своем саду он возделывал землю на собственном небольшом тракторе. Он очень любил кустарные промыслы, и почти в каждом районе Франции у него были знакомые умельцы. О нем часто говорили: «Это простой человек». В таких случаях я отмечал: «Совсем нет. Он далеко не прост. Но он больше, чем просто. Он сама естественность».

Париж